

Вывоз капитала: экспорт или бегство?

Введение

Проблема вывоза капиталов из России пользуется широкой популярностью в прессе. К сожалению, журналисты даже наиболее компетентных изданий подчас весьма смутно представляют, что же, собственно говоря, это такое. Такие термины как «экспорт», «вывоз», «отток», «утечка» или даже «бегство» капитала нередко используются, по существу, наугад. При сопоставлении статистических данных за различные годы могут сравниваться между собой величины совершенно разной природы, что приводит к самым неожиданным выводам о резком спаде или наоборот, внезапном росте вывоза капитала. Увы, иногда это относится не только к журналистам, но и к государственным деятелям разного уровня, что уже чревато принятием ошибочных политических решений.

Основная задача этой статьи – внести некоторую ясность в терминологию, в частности, отделить легальный вывоз капитала от нелегального и «полулегального». Затем на основании официальных статистических данных мы попытаемся разобраться, из каких потоков складывается вывоз капитала, и насколько эффективны предлагаемые меры по борьбе с ним.

Платежный баланс

Основным источником статистических данных для нас будет являться платежный баланс Российской Федерации, ежегодно составляемый Центральным банком России (ЦБР). Платежный баланс – это соотношение денежных платежей, поступающих в страну из-за границы, и всех ее платежей за границу в течение определенного периода времени (обычно года).

Платежный баланс включает счет текущих операций (прежде всего это платежи за товары и услуги, а также доходы от инвестиций) и счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (включающий изменения в размерах инвестиций и кредитов), а также изменение государственных валютных резервов. Изменение государственных валютных резервов относится, в теории, к финансовому счету, но на практике его принято выделять отдельной строкой в платежном балансе. Счета, в свою очередь, делятся на субсчета, согласно приведенной ниже схеме.

В скобках после каждой статьи приводится соответствующий показатель на 2003 г. (в млрд. долл. США, по предварительным данным ЦБР от января 2004 г.). Положительный знак означает приток средств в РФ, отрицательный – отток.

Счет текущих операций (39,1)

- Торговый баланс (59,6)
 - Экспорт товаров (134,4)
 - Импорт товаров (-74,8)
- Баланс услуг (-10,9)
 - Экспорт услуг (15,9)
 - Импорт услуг (-26,8)
- Баланс инвестиционных доходов (проценты, дивиденды) (-9,3)
 - Доходы к получению (4,6)
 - Доходы к выплате (-13,9)

- Баланс оплаты труда (-0,1)
- Баланс текущих трансфертов (-0,2)

Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (-7,1)

- Счет операций с капиталом (капитальные трансферты) (-0,8)
- Финансовый счет (кроме резервных активов) (-6,2)
 - Обязательства (т.е. иностранные инвестиции в РФ), изменение («+» - рост) (13,6)
 - Активы (т.е. инвестиции из РФ за рубеж), изменение («-» - рост) (-19,8)

Изменение валютных резервов («-» - рост) (-26,2)

Чистые ошибки и пропуски (-5,9)

Что касается «трансфертов», так называют безвозмездную передачу собственности. Они делятся на текущие (например, гуманитарная помощь) и капитальные (например, безвозмездная передача основных средств, прощение долга).

Почему же весь этот список называется «балансом»? По «закону сохранения долларов» (как известно, ни ЦБР, ни другие российские субъекты пока не обладают способностью эмиссии иностранной валюты), сумма всех статей баланса должна быть равна нулю. То есть сколько валюты получено страной в целом от текущих операций, ровно столько же может быть потрачено ею на операции капитальные и финансовые, включая увеличение валютных резервов (или наоборот: знаки всех величин могут меняться). Однако в силу несовершенства методов сбора и обработки статистической информации баланс в точности никогда не сходится. Набежавшую разницу выделяют в отдельную строку под уклончивым названием «чистые ошибки и пропуски».

Далее статьи могут подразделяться по субъектам операций (государственные органы, банки, нефинансовые предприятия, домашние хозяйства), по видам инвестиций и др. Так, инвестиции классифицируются ЦБР следующим образом.

Инвестиции

- Прямые (свыше 10% капитала)
- Портфельные
- Финансовые производные (опционы, фьючерсы и др.)
- Прочие инвестиции
 - Ссуды и займы
 - Торговые кредиты
 - Наличная валюта и депозиты
 - Просроченная задолженность
 - Прочие активы и обязательства

Счет иностранных инвестиций в РФ в развернутом виде выглядит так (цифры в скобках опять относятся к 2003 г.).

Обязательства, изменение («+» - рост) (13,6)

- Обязательства государственных органов (-7,3)
 - Федеральные органы управления (-7,5)
 - Органы денежно-кредитного регулирования (0,2)
- Обязательства частного сектора (21,0)
 - Банки (10,7)
 - Нефинансовые предприятия (10,3)

- Прямые инвестиции (-0,2)
- Портфельные инвестиции (-2,2)
- Ссуды и займы (12,6)

Для инвестиций из России за рубеж предусмотрена более детальная классификация, а именно следующая.

Активы (кроме резервных), изменение («-» - рост) (-19,8)

- Государственные органы (-2,1)
 - Федеральные органы управления (-0,8)
 - Органы денежно-кредитного регулирования (-1,3)
- Частный сектор (-17,8)
 - Банки (-1,1)
 - Нефинансовые предприятия и домашние хозяйства (-16,7)
 - Прямые и портфельные инвестиции (-3,4)
 - Наличная иностранная валюта (5,5)
 - Торговые кредиты и авансы (-1,5)
 - Задолженность по товарным поставкам на основании межправительственных соглашений (0,2)
 - Своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами (-14,3)
 - Прочие активы (-3,1)

Отметим, что под инвестициями понимаются как вклады в капитал (в акции), так и кредиты. Вложение средств в наличную валюту также рассматривается как в некотором смысле иностранная инвестиция («внутренний вывоз капитала»). Более того, невозвращенная резидентами валютная выручка, как и не поставленные по импортным контрактам товары, тоже приравниваются к «вывозу капитала» (составляя, кстати, львиную его долю).

Отток, вывоз, утечка

Терминология предыдущего раздела, используемая ЦБР при составлении платежного баланса, является устоявшейся и более или менее общепринятой. Этого нельзя сказать о таких понятиях как «отток», «вывоз», «утечка» капитала и т.п. Их значение может зависеть от контекста, да и вообще, каждый вправе употреблять их по своему усмотрению, подразумевая включение в соответствующую величину тех или иных статей платежного баланса или других статистических данных. Постараемся, тем не менее, внести некоторую систему в терминологию.

Говоря об **оттоке** капитала из России, обычно имеют в виду одно из двух: либо отток иностранного капитала, то есть уменьшение иностранных инвестиций в РФ (прямых, портфельных, или других, в зависимости от контекста), либо, наоборот, отток за границу российского капитала, то есть увеличение зарубежных активов российских резидентов (обычно речь идет о негосударственных организациях).

В частности, как видно из вышеприведенных данных платежного баланса, по сектору нефинансовых предприятий в 2003 г. имел место приток иностранных **ссуд и займов** в размере 12,6 млрд. долл., но зато отток **портфельных** иностранных инвестиций составил 2,2 млрд. долл., а **прямым**

- 0,2 млрд. долл. Последняя величина, по данным того же ЦБР, складывается из следующих составляющих (расхождение в последнем знаке вызвано, очевидно, ошибками округления).

Чистый приток (+)/ отток (-) иностранных прямых инвестиций по сектору нефинансовых предприятий (-0,3)

- Участие в капитале (-2,4)
- Реинвестирование доходов (0,8)
- Прочий капитал (1,3)

Подчеркнем, что речь здесь идет о чистом, или нетто-притоке (оттоке), то есть о разнице между фактическим притоком и оттоком иностранных инвестиций.

Надо отметить, что во втором полугодии 2003 г. наблюдался просто катастрофический нетто-отток прямых инвестиций (-4,2), тогда как все последние годы имел место их нетто-приток. Однако, по мнению экспертов ЦБ, этот отток носит чисто технический характер, и возник из «незавершенности ряда сделок, связанных со слиянием и поглощением отечественных компаний» (ЮКОС-Сибнефть?). Если же исключить из рассмотрения эти сделки, то будет иметь место не отток, а приток инвестиций, причем даже больший (в 2,2 раза), чем в прошлом году.

Второе значение, в котором употребляют термин «отток капитала» (из России), - увеличение российских активов за рубежом. В том же значении часто применяют выражение «**вывоз капитала**», а также «**экспорт капитала**». Обычно речь идет о вывозе капитала частным сектором экономики, то есть банками, нефинансовыми предприятиями и домашними хозяйствами (последний термин – калька с английского, для нас более привычным было бы - «физическими лицами»). Как видим из платежного баланса, в этом смысле отток или вывоз капитала из России в 2003 г. составил 17,8 млрд. долл. Эта также нетто-величина, то есть сальдо вывоза и возврата *российского* капитала.

Однако наиболее интересной с точки зрения экономической науки величиной считается не просто вывоз, а **чистый вывоз капитала**, то есть разница между нетто-вывозом *российского* капитала за рубеж и нетто-ввозом *иностранного* капитала в Россию (при этом знаки могут меняться, как мы уже видели).

Как правило, при обсуждении чистого вывоза капитала речь опять же идет только о частном секторе экономики. Методика ЦБР для расчета данного показателя предполагает некоторые дополнительные коррективы. Из общей суммы увеличения частных российских активов за рубежом исключается статья «Задолженность по товарным поставкам на основании межправительственных соглашений», что логично, так как это скорее вывоз государственного капитала. Кроме того, специалисты ЦБР при вычислении чистого вывоза капитала дополнительно включают в него статью (какую бы вы думали?) «Чистые ошибки и пропуски»(!). Ее относят к вывозу капитала нефинансовыми предприятиями, так как именно в этом секторе возникают наибольшие технические сложности с учетом операций (с банками ЦБР как-то проще).

И в этом отношении с экспертами ЦБР следует, пожалуй, согласиться. Для других стран мира расхождение в платежном балансе обычно действительно носит чисто статистический характер, бывает как положительным, так и отрицательным (в среднем ноль), а его величина составляет считанные проценты от кредитовых статей баланса. В то же время в России эта величина устойчиво отрицательна (доллары куда-то бесследно исчезают...) и в процентном выражении значительно превышает мировые аналоги. Таким образом, основным источником «ошибок и пропусков» следует признать не случайные погрешности измерений, а целенаправленный вывоз средств за рубеж.

В результате получается следующая структура чистого вывоза капитала (данные вновь из платежного баланса за 2003 г.).

Чистый вывоз капитала частного сектора (-2,9)

- Чистый вывоз капитала банками (9,6)
 - иностранные активы (-1,1)
 - иностранные пассивы (10,7)
- Чистый вывоз капитала нефинансовыми предприятиями и домохозяйствами (-12,5)
 - иностранные активы (-16,8)
 - иностранные пассивы (10,3)
 - чистые ошибки и пропуски (-5,9)

Вычисленная таким образом величина вывоза (или чистого вывоза) капитала носит весьма разнородный характер. Во-первых, в нее включены (в раздел «иностранные активы», см. выше) прямые и портфельные инвестиции резидентов России за рубежом (-3,4; напомним, что знак «-» в данном случае означает увеличение). Здесь, разумеется, имеются в виду легальные инвестиции, совершенные в предусмотренном законом (о валютном регулировании) порядке, то есть, как правило, по особому разрешению ЦБР на каждую инвестицию. Сюда же входит приобретенная населением иностранная валюта (5,5; знак «+» означает уменьшение), то есть своего рода «внутренний вывоз капитала». Статья платежного баланса «Торговые кредиты и авансы» выглядит невинно, но поскольку знак этой величины также устойчиво отрицательный (общая сумма кредитов и авансов нерезидентам из года в год увеличивается), обоснованность некоторой части кредитов и авансов может вызвать определенные сомнения.

Наконец, в вывоз капитала включена статья «Своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары и услуги в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами» (-14,3). Это, по большей части, есть не что иное, как нелегальный вывоз капитала, то есть невозвращенная валютная выручка и вывод средств за границу по фиктивным контрактам (импортным или с ценными бумагами). Подобный вывоз капитала представляет собой грубое нарушение валютного законодательства, а заодно, возможно, таможенного, уголовного и др.

Справедливости ради отметим, что сами по себе выводимые таким образом за рубеж капиталы не обязательно имеют криминальную природу. Как правило, это вовсе не выручка от торговли наркотиками и т.п., а обычный коммерческий доход российских предприятий, полученный на вполне законных основаниях. Однако этот доход затем был скрыт от налогообложения и вывезен за границу с нарушением закона. Помимо прочего, речь зачастую идет об обмане акционеров российской компании: недобросовестный менеджер выводит средства компании, по праву принадлежащие акционерам, на свои личные офшорные структуры.

О статье «Чистые ошибки и пропуски» мы уже говорили: по-видимому, в значительной степени она также представляет собой нелегальный вывоз капитала.

Когда говорят об **утечке** (или «**бегстве**») капитала, то обычно имеют в виду именно эту криминальную составляющую его вывоза. Точной прямой статистики на этот счет, конечно, нет, но есть экспертные оценки разной степени надежности. Численно утечку оценивают по-разному; обычно складываются с теми или иными весами статьи платежного баланса «Своевременно не полученная экспортная выручка...» (это - основная составляющая), «Чистые ошибки и пропуски» и «Торговые кредиты и авансы (нерезидентам)». Для определенности будем следовать следующей методике:

оцениваем утечку (нелегальный вывоз) капитала как сумму статьи «Своевременно не полученная экспортная выручка...» и 1/2 статьи «Чистые ошибки и пропуски». Это, так сказать, «оптимистическая» оценка, предполагающая, что все торговые кредиты и авансы все же настоящие, а из «ошибок и пропусков» лишь половина - криминальный вывоз, а остальное - действительно просто ошибки. При такой методике оценки величина утечки капитала за 2003 г. составила 17,2 млрд. долл. (это, кстати, исторический максимум за все время систематических наблюдений, то есть с 1994 г.). «Пессимистическая» оценка - простая сумма всех трех «подозрительных» статей - на 2003 г. составила 21,7 млрд. долл.

Итак, в оценку чистого вывоза капитала по методике ЦБР входит как легальный («белый»), так и явно нелегальный («черный») его вывоз. Есть, однако, и третья разновидность: условно говоря, **«серый» экспорт капитала**. Речь идет о выводе капитала, замаскированном под текущие операции: занижение стоимости товаров или услуг при экспорте и завышение - при импорте (трансфертное ценообразование), выплата дивидендов, процентов, роялти на собственные офшорные структуры и т.п. В результате часть средств от текущих операций накапливается на зарубежных компаниях, контролируемых россиянами. Такой вывод капитала не предполагает явного нарушения валютного и иного законодательства: при грамотном построении соответствующие схемы могут быть вполне «непотопляемыми». С другой стороны, при их построении могут допускаться и нарушения (хотя и не столь грубые, как банальный невозврат валютной выручки). В частности, речь может идти о налоговых нарушениях, а также об упоминавшемся выше обмане акционеров менеджерами компании. Поэтому мы и характеризуем этот вид вывоза как «серый» или «полулегальный».

Как ни странно, наибольшие проблемы возникают при численной оценке не «черного», а именно «серого» экспорта капитала. Эти суммы проходят не по финансовым, а по текущим статьям платежного баланса, и вычленив их оттуда не так-то просто. Можно предположить, что «серый» экспорт составляет определенную (более или менее постоянную; вероятно - единицы процентов) долю соответствующих текущих статей. Максимальна (в процентном, а не абсолютном выражении) эта доля, видимо, для импорта услуг (общая стоимость в 2003 г. - 26,8 млрд. долл.), где манипулирование контрактными ценами не составляет особого труда, а также для инвестиционных доходов к выплате (для нефинансовых предприятий - 7,5), затем идет импорт товаров (74,8), затем - экспорт (134,4). Таким образом, исходя из оценки «единицы процентов», общая величина «серого» экспорта капитала в 2003 г. ориентировочно находилась в промежутке 10-20 млрд. долл., то есть была сопоставима с нелегальной его утечкой. Более точные оценки сделать затруднительно, а на основании одного лишь платежного баланса - просто невозможно.

Возвращение блудного капитала

Не следует думать, что все вывезенные из России капиталы лишь скапливаются где-то за границей, финансируя тем самым мировую экономику. Определенная их часть, вывезенная как по легальным каналам, так и по нелегальным или «полулегальным», возвращается в Россию в виде иностранных инвестиций, теперь уже стопроцентно законных. Это, в общем, логично, поскольку именно российские инвестиционные возможности наиболее близки и понятны фактическим владельцам средств - российским предпринимателям.

Известно, в частности, что одним из крупнейших инвесторов в Россию является Кипр - традиционная офшорная база российского бизнеса. Место в первой десятке по объему инвестиций в РФ занимают и Британские Виргинские острова, представляющие собой «классическую» офшорную

зона; в десятку входят также Нидерланды, Люксембург и Швейцария, где возможно создание безналоговых холдингов и, соответственно, часть инвестированных капиталов может иметь российское происхождение.

Приведем некоторую статистику на этот счет. По данным Госкомстата на 2003 г., общий объем накопленных иностранных инвестиций в экономике России составляет 57,0 млрд. долл. США. За 2003 г. иностранные инвестиции в Россию, включая прямые, портфельные и кредиты, составили 29,7 млрд. долл., а их выбытие (погашение) – 16,5 млрд. Таким образом, нетто-ввоз иностранного капитала составил 13,2 млрд. долл.

Отметим, что по данным ЦБР (см. платежный баланс) нетто-ввоз иностранного капитала за 2003 г. составил 21,0 млрд. долл. (включая инвестиции в банки и нефинансовые предприятия). Столь существенное расхождение результатов объясняется, очевидно, различиями в методике расчетов двух ведомств.

Весь ввоз капитала разделяется на следующие составляющие (в скобках данные Госкомстата за 2003 г. в млрд. долл.).

Иностранные инвестиции (29,7)

- Прямые (6,8)
- Портфельные (0,4)
- Прочие (22,5)

Отметим, что львиная доля иностранных инвестиций – это «прочие» инвестиции, то есть преимущественно кредиты. Речь в данном случае идет о брутто-величинах (то есть без учета выбытия инвестиций и погашения кредитов).

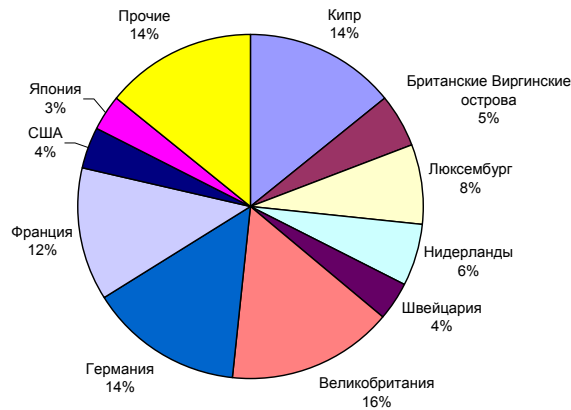
Теперь приведем показатели по десяти ведущим странам-инвесторам (источник – Госкомстат РФ). Приводится объем инвестиций (брутто), поступивших в 2003 г., и общий объем накопленных за всю историю инвестиций.

Объем иностранных инвестиций в экономике России по основным странам-инвесторам на 2003 год, млрд. долл. США

	Накоплено		В том числе			Поступило в 2003г.	
	все-го	в % к итогу	пря-мые	порт-фельные	прочие	все-го	в % к итогу
Всего инвести-ций	57,0	100,0	26,1	1,4	29,5	29,7	100,0
из них по ос-новным стра-нам-инвесторам	47,5	83,3	20,9	1,1	25,4	25,5	85,8
в том числе:							
Германия	10,2	17,9	2,5	0,4	7,3	4,3	14,5
Кипр	8,1	14,2	5,0	0,5	2,5	4,2	14,2
Великобритания	7,2	12,7	2,8	0,1	4,3	4,6	15,6
США	5,3	9,3	4,3	0,0	1,0	1,1	3,8
Франция	4,8	8,4	0,3	0,0	4,4	3,7	12,5
Нидерланды	3,6	6,3	2,8	0,0	0,8	1,7	5,9
Люксембург	3,5	6,1	0,2	0,0	3,2	2,2	7,5
Япония	1,9	3,3	1,4	0,0	0,5	1,0	3,4
Британские Виргинские острова	1,5	2,6	0,7	0,0	0,8	1,5	4,9
Швейцария	1,5	0,0	0,8	0,0	0,6	1,1	3,6

Как видим, доля Кипра устойчиво составляет около 14% всех иностранных инвестиций в Россию, еще около 5% в настоящее время дают БВО, а Нидерланды, Люксембург и Швейцария вместе – 17%. В графическом выражении данные за 2003 г. выглядят следующим образом.

**Иностранные инвестиции в РФ в 2003 г. по странам-инвесторам
(всего 29,7 млрд. долл. США)**



Отметим, что по данным того же Госкомстата, Кипр, БВО, Швейцария и Нидерланды входят и в десятку крупнейших *получателей* российских инвестиций, причем Кипр и БВО лидируют с огромным отрывом от всех прочих стран (в 2003 г. – 5,9 млрд. и 3,6 млрд. долл. США, соответственно, из общих 23 млрд. российских инвестиций за рубеж).

Любопытно отметить, что, по данным *Кипрского* платежного баланса, кипрские инвестиции в Россию не превышают 15 млн. (отнюдь не миллиардов!) долл. в год. Столь катастрофическое расхождение объясняется именно тем, что инвестиции в основном совершаются не «настоящими» кипрскими компаниями, а компаниями международного бизнеса (ранее они именовались офшорными), которые являются нерезидентами Кипра для целей валютного контроля и не дают вклада в платежный баланс.

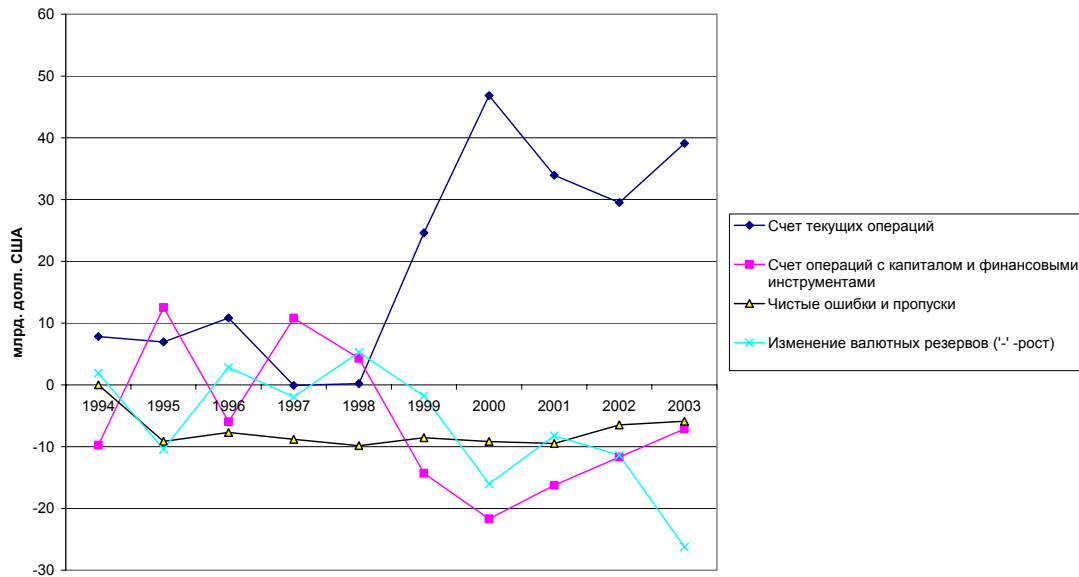
Вывод такой: приблизительно 20-25% всех иностранных инвестиций в Россию могут представлять собой возврат ранее вывезенного российского капитала. Если применить эту пропорцию к показателям платежного баланса РФ (что технически не вполне корректно, но дает правильное представление о порядках величин) за 2003 г., то получится, что из 21 млрд. ввоза капитала в частный сектор 4-5 млрд. могут иметь российское происхождение. Эта сумма составляет 20-30% как от общего вывоза капитала (17,8 млрд.), так и от нелегальной «утечки» капитала из России (17,2 млрд.), см. выше.

Динамика вывоза капитала

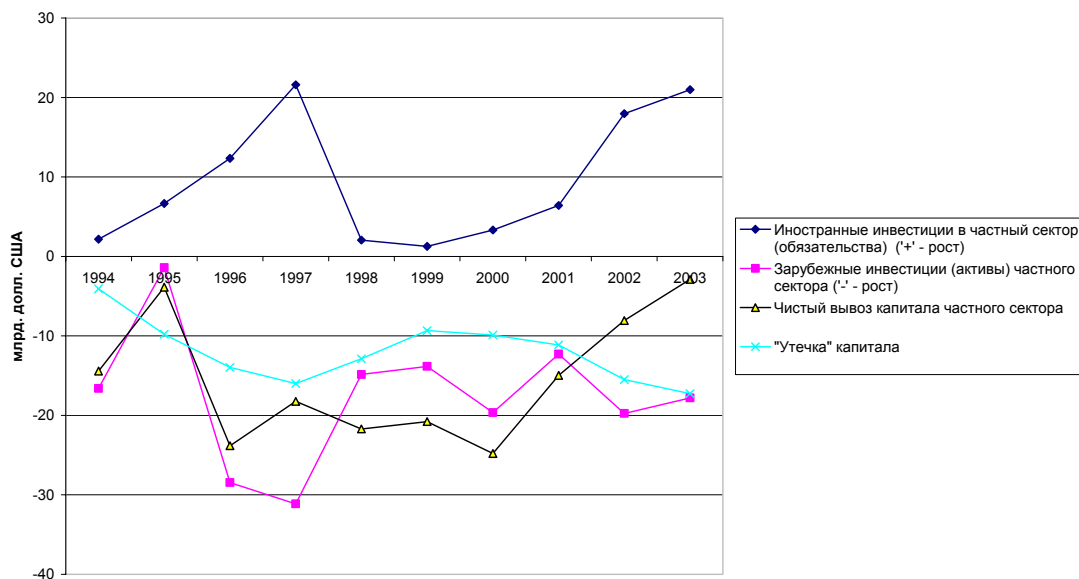
Интересно рассмотреть динамику вывоза капитала за последние годы (надежные данные о показателях платежного баланса имеются, начиная с 1994 г.) в сравнении с фундаментальными экономическими индикаторами. Приведем в графической форме основные показатели платежного баланса РФ за этот период (счет текущих операций, счет операций с капиталом и финансовыми

инструментами, изменение валютных резервов, чистые ошибки и пропуски) а также показатели вывоза капитала частным сектором, в сравнении ввозом капитала в него же.

Основные показатели платежного баланса РФ



Вывоз и "утечка" частного капитала из РФ в сравнении с притоком иностранных инвестиций



К показателям вывоза капитала мы отнесли следующие.

Во-первых, это общее увеличение зарубежных активов российского частного сектора (банков, нефинансовых предприятий и домашних хозяйств). Как мы видели, в этот показатель входит как легальный вывоз капитала в виде прямых, портфельных и кредитных инвестиций, так и нелегальный - в виде невозвращенной валютной выручки и сумм, перечисленных за рубеж по фиктивным контрактам.

Для сравнения приведен приток капитала (иностранных инвестиций) в частный сектор РФ, под которым понимается общее увеличение зарубежных обязательств российского частного сектора.

Во-вторых, это чистый вывоз капитала частного сектора, вычисленный по методике ЦБР. Как уже обсуждалось, он представляет собой разность двух предыдущих величин, скорректированную следующим образом: исключена величина «Задолженность по товарным поставкам на основании межправительственных соглашений» и добавлены «Чистые ошибки и пропуски».

Наконец, третий показатель - «утечка», или нелегальный вывоз капитала, оцениваемый по формуле (см. выше) «Своевременно не полученная экспортная выручка...» + 0,5х«Чистые ошибки и пропуски».

Данные о «сером» экспорте капитала не приводятся ввиду отсутствия надежного источника данных.

Не претендуя на всесторонний анализ приводимых данных, отметим лишь следующее.

Показатели легального вывоза (равно как и ввоза) капитала весьма существенно зависят от общей макроэкономической ситуации в стране и мире в целом. В частности, отчетливо выражен на графиках российский финансовый кризис 1998 г. Чистый вывоз капитала частного сектора (в отличие от просто вывоза) в последние годы уверенно сокращается и имеет все шансы вскоре превратиться в чистый ввоз.

Однако показатель нелегальной утечки капитала демонстрирует замечательную стабильность: никакие финансовые катастрофы не оказывают на него решающего воздействия. В основном он колеблется в коридоре 10-15 млрд. долл. в год. В последние годы данный показатель имеет определенную тенденцию к росту, и в 2003 г. он достиг своего исторического максимума (17,2 млрд.). Эта величина составляет около 4% ВВП России, доля, прямо скажем, чудовищная.

Борьба с утечкой капитала

Таким образом, вывоз частного капитала из России делится на три больших потока: легальный вывоз в виде прямых и портфельных инвестиций частного сектора, кредитов и т.п., нелегальный вывоз (значительно превышающий легальный) в виде невозвращенной валютной выручки и выплат за рубеж по фиктивным контрактам, и «серый» экспорт капитала по текущим статьям платежного баланса (его объем, по-видимому, сравним с объемом нелегального вывоза).

Легальный вывоз капитала хотя и не всегда благоприятен для национальной экономики, но, в общем, не представляет для нее угрозы, а является нормальным экономическим явлением. Когда говорят о борьбе с вывозом капитала, как правило, имеют в виду нелегальную и «полулегальную» составляющие.

Основными мерами борьбы обычно называются следующие.

1. Общее улучшение экономической обстановки

Предполагается, что повышение инвестиционной привлекательности российских активов не только привлечет иностранные инвестиции, но и снизит стимулы к оттоку российского капитала. Это, однако, верно лишь отчасти, причем в основном в отношении лишь легального вывоза. Как уже

отмечалось, при нелегальном вывозе чаще всего основные стимулы – не столько поиск возможности наиболее эффективных вложений, сколько стремление вывести средства из зоны политического и экономического риска, а также нередко из-под налогообложения и (или) из-под контроля акционеров. Вернуть же при необходимости вывезенные средства в Россию не составляет труда.

2. Ужесточение валютного и таможенного контроля

Такое ужесточение эффективно лишь до определенной степени: поскольку оно мешает работать и совершенно легитимному бизнесу, гайки нельзя закручивать до бесконечности. Несмотря на все-стороннюю систему контроля над экспортом и импортом, действующую в настоящее время (далее ее ужесточать вроде бы и некуда), утечка капитала по этим каналам, как мы видим, не ослабевает. Сказанное в равной степени относится как к нелегальному, так и к «серому» вывозу капитала.

По-видимому, следуя этой логике, законодатели (с подачи правительства) и приняли новую, значительно более либеральную версию закона о валютном регулировании, вступающую в силу в июне 2004 г. Очевидно, законодатели сознательно идут на возможное увеличение утечки, полагая, что ее негативные эффекты будут меньше, чем положительные эффекты либерализации международной коммерции. Впрочем, валютный контроль новым законом сохраняется, либерализация означает лишь расширение спектра разрешенных валютных операций (сняты запреты на операции, связанные с движением капитала). Отметим, что либерализация может значительно увеличить легальный вывоз капитала.

3. Экономические меры противодействия вывозу

Имеются в виду прежде всего обеспечительные меры против нарушения валютного законодательства, такие как требование депонирования определенных сумм, которые возвращаются владельцам только после успешного завершения валютной операции. В настоящее время применяется депонирование 20% суммы предоплаты при импорте: если оплаченный товар на самом деле не ввозится (фиктивный контракт), депозит не возвращается.

Сходная идеология нашла широкое применение в новом законе о валютном регулировании: существующая разрешительная система в отношении капитальных валютных операций отменяется, но зато по ряду операций вводится обязательное резервирование средств в размере определенного процента от суммы операции на тот или иной срок. Данная мера эффективна прежде всего для борьбы с легальным оттоком капитала; она позволяет смягчить эффект возможных кризисных ситуаций, противодействуя паническому оттоку капитала.

4. Повышение ответственности менеджеров компаний

Как уже отмечалось, нелегальный (с нарушением валютного законодательства) и «полулегальный» (под видом текущих операций, но без явного нарушения валютного законодательства) вывоз капитала может быть сопряжен с налоговыми нарушениями, а также нередко с недобросовестностью менеджмента компании по отношению к ее акционерам.

Возможно, именно в повышении ответственности менеджмента как перед государством (за нарушение валютного и налогового законодательства), так и перед акционерами компаний, кроется основной резерв борьбы с утечкой капитала. Впрочем, и здесь важно не перегнуть палку, так что требуется скорее «тонкая настройка», чем радикальная реформа, а это обычно гораздо труднее.

5. Амнистия

В последние годы периодически всплывает идея амнистии «беглых капиталов» как средства возврата их на родину. При этом ссылаются на успех подробных амнистий в зарубежных странах (из недавних примеров – Италия, Бельгия). Однако следует учитывать существенную разницу условий между Россией и Европой. Там речь идет преимущественно о физических лицах, хранящих деньги на личных счетах в зарубежных банках. Им было разрешено вернуть средства на родину, уплатив определенную часть их (несколько процентов) вместо неуплаченного в свое время налога. Взамен они были освобождены от ответственности за неуплату этого налога. Важным стимулом для возврата капитала стало приближающееся вступление в силу (в 2005 г.) директивы ЕС, предусматривающий обмен информацией между странами ЕС в отношении частных банковских вкладов.

У нас все гораздо сложнее. Деньги за рубежом хранятся в основном не на личных, а на корпоративных счетах (как правило, офшорных компаний). Получить от банка какую-либо информацию о фактических владельцах средств для российских органов не представляется возможным без трудоемкой процедуры заведения уголовного дела и проведения запроса через соответствующие зарубежные инстанции (да и тогда полученных сведений может оказаться недостаточно для конфискации денег). Поэтому серьезная угроза наказания для уклоняющихся от возврата капитала лиц практически отсутствует.

Особенных стимулов для перечисления зарубежных средств на личные счета в российских банках, по сути, тоже нет. В иностранных банках они, в принципе, хранятся гораздо надежнее. При необходимости деньги всегда могут вернуться в Россию в виде респектабельных иностранных инвестиций. Если какую-то часть их нужно официально передать физическому лицу, контролирующему компанию, это можно сделать в виде дивидендов компании ее акционеру: налог на дивиденды, получаемые российскими физическими лицами – всего 6%. В сущности, столь низкий налог, в совокупности с разрешением на официальное приобретение акций иностранных компаний, уже можно рассматривать как своего рода амнистию: предпринимателям предложен легальный канал возвращения средств из-за рубежа под вполне щадящий процент. Тем не менее, ажиотажа в этом отношении пока не наблюдается.

Между прочим, не вполне ясно, по каким именно правонарушениям предполагается объявить амнистию. По неуплате подоходного налога физическими лицами, как в Европе? Но если средства находятся на счетах офшорных компаний, то вообще не факт, что российское физическое лицо действительно обязано их учитывать при уплате своих налогов. По нарушениям валютного и налогового законодательства юридическими лицами (невозвращенная валютная выручка и т.п.)? Но тогда репатриированные средства должны быть возвращены российским компаниям, со счетов которых они ушли, а это часто вовсе не соответствует намерениям их нынешних распорядителей. Ну, а амнистия для менеджеров, похитивших средства своих компаний – это, пожалуй, уже слишком.

Таким образом, представляется маловероятным, чтобы амнистия в какой бы то ни было форме могла привести к массовому возврату вывезенного за рубеж капитала.

Выводы

Говоря о вывозе капитала из России, следует различать его легальный вывоз (прямые и портфельные инвестиции, кредиты), нелегальный вывоз или «утечку» капитала (невозвращенная ва-

лютная выручка, авансы по фиктивным контрактам и т.п.) и «полулегальный» или «серый» вывоз, то есть вывод средств через текущие операции (без явных нарушений закона).

Достаточно надежные оценки, использующие данные платежного баланса, существуют для легального и нелегального вывоза, причем последний в настоящее время значительно превосходит первый. Для «серого» экспорта капитала оценку дать сложнее, но, по видимому, его величина сопоставима с величиной нелегального вывоза.

Легальный вывоз капитала не всегда благоприятен для экономики, но в целом представляет собой нормальное экономическое явление. Наибольшую опасность несет в себе криминальный вывоз.

Радикальные средства борьбы с утечкой капитала (ужесточение валютного контроля и т.п.) в настоящее время, по-видимому, исчерпаны, но не привели к удовлетворительному результату. Успех предлагаемой амнистии «беглых капиталов» представляется маловероятным. Важнейшими методами борьбы с утечкой капитала следует признать экономические меры, а также общее совершенствование корпоративного законодательства.

24 февраля 2004 г.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay

тел. (095) 790-2660; 924-1300

В статье использованы материалы Департамента внешних и общественных связей Банка России

Курсивом выделены неофициальные (наименее надежные) оценки.